

УДК 37.091.3

**ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КЫРГЫЗСКОЙ ШКОЛЕ**

Р.А. Уркумбаева, Г.У. Соронкулов

В данной статье историко-методического характера речь идёт о важности изучения предмета «Русская литература» в кыргызской школе на языке оригинала, а также о тех принципиальных методических спорах коллег из разных республик бывшего Союза по этому вопросу, происходивших в начале второй половины прошлого века. Жизнь показала, что методисты Кыргызстана были правы, отстаивая свою позицию, заключающуюся в том, что бы изучать русскую литературу на языке оригинала.

Ключевые слова: русская художественная литература; учебный план; духовно-нравственное воспитание; методика; учебники литературы.

**КЫРГЫЗ МЕКТЕПТЕРИНДЕ ОРУС АДАБИЯТЫ
БОЮНЧА ПРОГРАММАЛАРДЫ ЖАНА ОКУУ
КИТЕПТЕРИН ИШТЕП ЧЫГУУНУН
ЖАЛПЫ МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ШАРТ-ӨБӨЛГӨЛӨРҮ**

Р.А. Уркумбаева, Г.У. Соронкулов

Тарыхый-методикалык мүнөздөгү бул макалада кыргыз мектебинде «Орус адабияты» сабагын орус тилинде үйрөнүүнүн маанилүүлүгү, ошондой эле өткөн кылымдын экинчи жарымынын башында союздук республикалардагы кесиптештердин аталган маселе боюнча принципиалдуу методикалык талаш-тартыштары жөнүндө сөз жүрөт. Кыргызстандын методисттеринин орус адабиятын орус тилинде окутуу керек экендигин билдирге көз караштары туура болгонун турмуш далилдеди.

Түйүндүү сөздөр: орус көркөм адабияты; окуу планы; руханий жана адеп-ахлактык билим берүү; методика; адабият боюнча окуу китептери.

**GENERAL METHODOLOGICAL PREREQUISITES
FOR DEVELOPING PROGRAMS AND TEXTBOOKS
ON RUSSIAN LITERATURE IN THE KYRGYZ SCHOOL**

R.A. Urkumbaeva, G.U. Soronkulov

This historical and methodological article deals with the importance of studying the subject "Russian Literature" in the Kyrgyz school in the original language, as well as those fundamental methodological disputes of colleagues from different republics of the former Union on this issue that took place at the beginning of the second half of the last century. Life showed that the methodists of Kyrgyzstan were right, defending the study of Russian literature in the original language.

Keywords: Russian fiction; curriculum; spiritual and moral education; methodology; textbooks of literature.

Поводом для развиваемых ниже соображений стало несколько причин. Во-первых, едва не узаконенное Министерством образования и науки сокращение в учебном плане общеобразовательных школ Кыргызстана количества часов по литературе, причём как русской, так и родной, с двух до одного часа в неделю. Причём удивление филологической общественности страны вызвало предложение не просто наполовину урезать часы, но и добавить к названию этих планируемых к усечению школьных предметов слово «мировая», т. е. предмет «Кыргыз адабияты» должен был называться «Кыргыз жана дүйнөлүк адабият», а «Русская литература» соответственно – «Русская и мировая литература». Вероятно, по логике наших реформаторов, в период глобализации без слова «мировая», как пелось в популярной песенке середины прошлого века, «не туды и не сюды». Их вовсе не беспокоило, сумеют ли найти составители программ и учебников переводы на кыргызский и русский языки современных «вершинных» произведений мировой литературы. Причём если на русском языке переводы всё же достаточно активно осуществляются и издаются в Российской Федерации, то уже многие десятилетия на кыргызский язык практически ничего не переводится даже из современной русской литературы, не говоря о мировой.

Во-вторых, среди первых пяти указов, подписанных новым президентом страны С.Н. Жапаровым, есть и Указ «О духовно-нравственном воспитании и физическом развитии», в котором отмечается большая роль литературы в процессе воспитания подрастающего поколения [1].

Русская художественная литература в кыргызской школе совместно с родным фольклором и литературой наиболее эффективно формировала и формирует нравственный мир учащихся. Отсюда вытекает два педагогических вывода: во-первых, особая необходимость изучения русской литературы в кыргызской школе, т. е. она – одна из основных дисциплин, которую нельзя заменить никакими другими учебными предметами. Она, наряду с родной литературой, даёт учащимся-кыргызам тот минимум понятий, образов и чувств, который обязателен при нравственном воспитании.

Во-вторых, ведущим принципом изучения литературы в школе, как в русской, так и в национальной, является воспитательный принцип – духовное и эстетическое воспитание.

Имя А.С. Пушкина, дивные строки его произведений вот уже около полутора столетий живут на древней кыргызской земле. Пушкинские стихи были представлены в первых книгах для чтения, специально составленных для русско-туземных школ Туркестана С.М. Граменицким. Широко использовались в этих школах и учебные книги, составленные замечательным русским педагогом К.Д. Ушинским: «Родное слово», «Детский мир» и «Хрестоматия». В первую из названных книг входили, к примеру, пятнадцать пушкинских стихотворений и отрывков, которые расширяли кругозор кыргызских детей, прививали им вкус к живому русскому слову и, конечно, значительно облегчали его усвоение.

Таким образом, можно смело утверждать, что уже задолго до Октябрьской революции 1917 года пушкинское слово начало проникать в среду кыргызов. И, следовательно, прав был литературовед М.А. Рудов, утверждавший, что Пушкин «был первым русским писателем, чьё крылатое слово дошло до Ала-Тоо» [2].

Ознакомление кыргызов с русской литературой через переводы на родной язык началось в основном с конца 20-х – начала 30-х годов XX века.

К овладению русским языком и, естественно, русской художественной литературой горячо призывали видные акыны и литературные деятели нашей страны. Как установлено кыргызскими историками, ещё до 1917 года грамотные представители кыргызской молодёжи, следуя призыву великого акына-демократа Токтогула Сатылганова – «У русских – кладезь наук!», – прочитали в подлинниках бессмертные произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого.

Таким образом, тяга к изучению русской художественной литературы параллельно с изучением русского языка и глубокая общественная необходимость такого изучения не подлежали сомнению.

Пути изучения русской литературы в национальных школах республик СССР сложились

по-разному. На эти отличия повлияли следующие факторы:

- традиции развития художественной литературы на родном языке и специфика её связей с русской литературой;
- характер русской речевой среды в данной республике;
- своеобразие учебных планов;
- давность создания и особенности построения оригинальных учебников по русской литературе;
- наличие и качество методической литературы;
- определённая направленность работы по обобщению опыта учителей, по подготовке и повышению квалификации учительских кадров и др.

Нужно отметить тот факт, что Кыргызстан значительно позже многих других республик приступил к созданию своих учебников по русской литературе. Но это в какой-то мере имело положительный эффект: позволило кыргызстанским учёным избежать многих ошибок первых шагов, учесть опыт других республик, что-то перенять у них, а кое в чём избрать иные методические решения.

Этот момент подчеркнул в 1962 году Л.А. Шейман, выступая с докладом на межреспубликанской научной конференции в Ташкенте по вопросам преподавания русского языка и литературы в нерусских школах: «Мы не можем претендовать на обязательность хотя бы некоторых из этих решений для всех тюркоязычных школ. Весьма вероятно, что ряд наших предложений вызовет споры. Товарищеское обсуждение всех этих вопросов на данной конференции, как мы надеемся, позволит, с одной стороны, определить некоторые общие направления в нашей работе, а с другой – уточнить практические формы прохождения курса сообразно с условиями и потребностями каждой отдельной республики» [3].

Перед методистами национальных школ в те годы стоял принципиальный вопрос: на каком языке изучать материал русской литературы?

Некоторые методисты Туркменистана предлагали основной курс русской литературы изучать в переводах, на родном языке учащихся.

Учёные-методисты Кыргызстана подчёркивали и предлагали необходимость ведения курса на русском языке.

Хотелось бы отметить следующие условия изучения на русском языке произведений русской литературы сравнительно с иностранным в то время:

- 1) наличие русской речевой среды в широком смысле слова – радиопередачи, кино, газеты, вывески, сам факт межнационального общения на русском языке;
- 2) русская речевая среда – русское население в данной местности, русские товарищи, возможность общения по-русски между членами нерусской семьи, всё то, что казахский педагог-просветитель Ибрай Алтынсарин назвал «наглядной живой практикой русского языка»;
- 3) несравненно большое число часов, нежели на иностранный язык; в ряде классов – например, в средних классах кыргызской школы – ежедневные уроки русского языка.

Изучение русской литературы на русском языке позволяет ввести учащихся-кыргызов в лоно культуры этого языка, окружить его атмосферой русской речи, провести его через наиболее яркие ассоциации русского языка. Переводной курс представляет собой определённое отклонение от этого принципа. Как отмечает Л.А. Шейман, «если после восьми лет обучения языку его литературу приходится изучать не в подлинниках, а в переводах, такой язык ставится отнюдь не в положение «второго родного» [3, с. 13].

Переводной курс причиняет определённый ущерб прелести и авторитету русского слова. В этом случае русская литература предстанет перед учащимися либо в облике серых, до предела адаптированных, обескровленных грамматических упражнений, либо как передатчик третьестепенных беллетристических образцов. По мнению кыргызских методистов, при наличии краткого, но систематического курса русской литературы, изучаемого по оригиналам, русское слово в старших классах кыргызской школы выступает в ореоле носителя, а порою и первооткрывателя самых высоких и интересных нравственных и художественных ценностей.

Отдельные сторонники переводного курса русской литературы считали возможным завершать изучение русского языка в нерусских школах не по художественным текстам. Кыргызстанские же методисты придерживались противоположного мнения, они предлагали обогащать знание русского языка учащихся национальных школ на продвинутых ступенях, преимущественно по текстам русской художественной литературы.

Вернёмся к определению литературы как «человековедения», данного в своё время М. Горьким. Истина этого определения состоит в том, что именно художественная литература лучше всего помогает усвоить словарь нравственно-психологической характеристики человека. Сцены из произведений русских писателей позволяют особенно наглядно раскрывать и прочно закреплять смысл слов, нужных для эмоциональной оценки и нравственно-психологической характеристики человека. Опыт таких учителей Кыргызстана, как Т.Г. Давыдова (Ошская область), М.А. Постнова, А.В. Трусовец (Бишкек), Н.Г. Лебедева (Тянь-Шань), и других подтвердил, что русское слово усваивается лучше, живее, если его связать с прочитанным образом.

Наконец, именно художественная литература наиболее сильно прививает любовь к языку, потому что показывает слово в действии, в цвете, во всём его блеске. А также художественная литература позволяет в относительно короткий срок освоить наиболее употребительную лексику русского языка.

Методисты Кыргызстана выявили ряд причин нецелесообразности изучения основного курса русской литературы в переводах:

- Его введение приведёт к перегрузке литературного курса на родном языке, в программы по кыргызскому литературному чтению и литературе включено эпизодическое усвоение произведений русских авторов. Выяснилось, например, что на каждый класс здесь приходится существенно больше тем, нежели в русской школе, в результате чего они изучаются поверхностно.
- введение переводного курса в кыргызской школе затруднительно в связи с качеством ряда имеющихся поэтических переводов.

Лучший перевод «Евгения Онегина» на кыргызский язык, сделанный талантливейшим поэтом Алыкулом Осмоновым, выполнен, как отмечает известный поэт и критик Кайсын Кулиев «тяжеловесным, одическим, декламационным одиннадцатисложником» [4]. Эти переводы позволяют учащимся-кыргызам составить себе общее представление о содержании подлинников, но изучать по ним русскую литературу в школе недопустимо.

- Переводной курс потребовал бы преобразования системы подготовки кадров учителей кыргызского языка и литературы, чтобы на их плечи возложить дополнительную задачу – учить детей-кыргызов систематическому курсу русской литературы. Между тем в условиях Кыргызстана тех лет первоочередной задачей стояло улучшение коренным образом преподавания кыргызского языка и литературы как одного из отстающих участков обучающей деятельности кыргызской школы.

Хотелось бы отметить здесь, что ещё великий педагог Ян Амос Коменский утверждал, что венцом изучения языка должно быть знакомство с так называемой «Сокровищницей». «Под «Сокровищницей», – писал Коменский, – мы подразумеваем произведения классических авторов... наиболее глубокие и яркие...» [5].

В западных странах, где преподаётся русский язык, в старших классах изучается и русская художественная литература. Например, в средних школах Франции обучение русскому языку уже с третьего года основывалось на чтении и изучении наиболее значительных произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова и других классиков [6].

Таковы были общеметодологические предпосылки, из которых исходили составители проекта программы и авторы учебников по русской литературе для кыргызской школы.

Литература

1. Первый документ Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова Указ «О духовно-нравственном развитии». URL: [https://vesti.kg/politika/item/81518-pervym-dokumentom-sadyra-zhaparova-stal-ukaz-o-duxhovno-](https://vesti.kg/politika/item/81518-pervym-dokumentom-sadyra-zhaparova-stal-ukaz-o-duxhovno)

- [npravstvennom-razvitii.amp.html](#) (дата обращения: 29.01.2021).
2. *Рудов М.А.* С Пушкиным дружен киргиз / М.А. Рудов // Комсомолец Киргизии. 1959. 7 июня. № 68. С. 3. Цит. по: Шейман Л.А. Пушкин и киргизы / Л.А. Шейман. Фрунзе: Учпедгиз, 1963. С. 79.
  3. *Шейман Л.А.* Принципы составления программ и учебников по русской литературе для национальных школ / Л.А. Шейман. Фрунзе, 1962.
  4. *Кулиев К.* Заметки о поэтическом переводе / К. Кулиев // Советская Киргизия. 1954. 15 декабря. С. 3.
  5. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский. М.: Учпедгиз, 1955. 320 с.
  6. *Триомф Ж.* Об изучении русского языка во французских средних учебных заведениях / Ж. Триомф, Л. Робель // Русский язык в национальной школе. 1957. № 1. С. 70.